

Едва он смог устоять под напором этой силы, как вдруг почувствовал едва уловимый, почти иллюзорный аромат и невольно снова посмотрел на человека, который его остановил. Тот опустил голову, и чёрные волосы почти полностью скрыли его лицо, а голос звучал тихо, как шёпот.

— Нет... пока не уходи.

Бай Миньюй молча стоял, спокойно глядя на человека перед собой, пока Цзян Лоюй, словно больше не в силах выносить этот взгляд, не повернулся и не схватил его за плечи, заставив Бай Миньюя присесть. Длинные пальцы почти впились в белую ткань одежды, и только тогда он снова услышал голос Цзян Лоюя.

— Дай мне обнять тебя... хоть на мгновение...

Бай Миньюй, потрясённый этой чередой действий, едва смог устоять на ногах. Наклонившись, он посмотрел на человека, прижавшегося к его груди, почувствовал боль от пальцев, впивающихся в его кожу, но на его тонких губах появилась улыбка, а глаза, похожие на янтарь, словно наполнились светом.

Через мгновение он, наконец, медленно поднял руки, словно птица с белоснежными крыльями, полностью раскрыв их, чтобы надёжно укрыть человека в своих объятиях. Чёрные волосы спадали с его плеч, переплетаясь с волосами того, кого он держал, словно в этот момент они стали единым целым.

Чжу Юэ, выйдя за дверь, всё ещё волновалась, боясь, что внутри может произойти что-то ещё. Но, подождав меньше половины времени, которое требуется, чтобы сгореть палочке благовоний, она прислушалась и больше не услышала никаких звуков. Постепенно она успокоилась, глубоко вздохнула и отошла от окна.

В отличие от спокойного и тихого Двора Изумрудных Волн, Двор Чжэньвэй в Восточной резиденции казался мрачным и пугающим.

Когда до госпожи Чжэнь дошли новости из Двора Изумрудных Волн, она держала в руках золотые ножницы и обрезала лишние ветки у пиона, стоявшего в углу комнаты. Услышав сообщение, её рука дрогнула, и она случайно отрезала главную ветку пиона. Её глаза стали резкими, и она гневно посмотрела на служанку, пришедшую с докладом:

— Что? Цин Хун была забита до смерти?

Услышав это, старая матушка, стоявшая рядом с подносом в руках, побледнела. Сначала она словно оцепенела, а затем, спотыкаясь, опустилась на колени, её глаза тут же наполнились слезами, и она, всхлиывая, произнесла:

— Княгиня... княгиня... моя бедная племянница...

Служанка не ожидала, что её сообщение вызовет такую реакцию, и, заметив, как старая матушка смотрит на неё злым взглядом, тут же опустилась на колени, её голос дрожал, и она поспешно продолжила, рассказывая то, что ей удалось узнать:

— Княгиня, в Дворе Изумрудных Волн сказали, что Цин Хун получила тридцать ударов палками за то, что наследник обнаружил, что она украла счётную книгу. Её вывели наказать в дни её недомогания, и после менее чем двадцати ударов она истекла кровью. Её оттащили в кладовую, и через несколько часов она скончалась...

— Украла счётную книгу из Двора Изумрудных Волн?

Госпожа Чжэнь удивилась и тут же посмотрела на старую матушку, стоявшую рядом. Её голос звучал с недоумением и строгостью:

— Как так? Разве она не должна была вернуть счётную книгу? Как получилось, что она украла её?

Старая матушка тоже не ожидала такого объяснения. Она собиралась попросить госпожу Чжэнь отомстить за племянницу, но не смогла вымолвить ни слова. После мгновения размышлений её глаза внезапно загорелись, и она, всхлипывая, тихо сказала:

— Княгиня... возможно... моя бедная племянница обнаружила настоящую счётную книгу и хотела передать её вам... поэтому...

— В этом есть доля правды.

Госпожа Чжэнь задумалась, её лицо постепенно смягчилось. Она посмотрела на старую матушку, стоявшую на коленях у её ног, зная, что Цин Хун была единственной девочкой в семье её брата, которую она растила с детства как свою дочь. Эта старая матушка столько лет служила ей верой и правдой, и она тихо утешила её:

— Ладно, Цин Хун работала на меня и была твоей племянницей. Выбери хорошее место для её захоронения, дай её семье побольше денег в качестве утешения, и сама возьми что-нибудь. Объясни всё её родителям.

Старая матушка, услышав такие слова утешения от своей госпожи, почувствовала ещё больше обиды. Слёзы текли по её морщинистым щекам, а глаза покраснели. Она, всхлипывая, ответила:

— Слушаюсь...

— Если Цин Хун украла счётную книгу из Двора Изумрудных Волн, значит, настоящая книга сейчас в руках Цзян Лоюя, а поддельная тоже у него.

Госпожа Чжэнь не стала тратить время на то, чтобы понять, как сильно горевала старая матушка у её ног. Она лишь подняла бровь, продолжая размышлять о том, почему умерла Цин Хун, и о том, где находится настоящая счётная книга, которую она хотела заполучить. Её глаза несколько раз метнулись в сторону, и она тихо пробормотала:

— Таким образом, у нас появится возможность действовать.

Старая матушка, только что услышавшая о смерти племянницы, сгорала от желания отомстить. Она подошла ближе, почти умоляя госпожу немедленно забрать имущество наследника князя Сяояо и заставить его заплатить жизнью за смерть её племянницы. Она тихо подстрекала:

— Княгиня, может, завтра мы...

— Не стоит.

Госпожа Чжэнь нахмурилась, понимая, что старая матушка горит жаждой мести, но не стала сразу соглашаться с её предложением. Вместо этого на её губах появилась улыбка, и она тихо

прошептала:

— Сейчас Цзян Лоюй только что убил Цин Хун. Пусть новости о том, что он жестоко обращается с прислугой, распространятся. Затем ты подкупи Ванься, которая находится рядом с ним. Это будет проще, чем подкупить Юньцай. Помни, сейчас мы ни в коем случае не должны спугнуть их, иначе месть за твою племянницу будет невозможна, поняла?

Старая матушка, которая была готова сделать всё, чтобы навредить Двору Изумрудных Волн, почувствовала холод в сердце, услышав эти слова. Она подумала и поняла, что госпожа Чжэнь права, и тихо подавила свои первоначальные намерения, ответив:

— Слушаюсь, княгиня, я запомню ваши наставления.

Госпожа Чжэнь усмехнулась, её взгляд упал на золотые ножницы в её руках и на отрезанную ветку пиона. Она прищурилась:

— Более того, после того как из-за счётной книги убили человека, вполне возможно, что Цзян Лобай, у которого забрали книгу, сейчас находится в смятении и не знает, что делать. Давай подождём и дадим Цзян Лоюю сюрприз после праздника цветов через полмесяца, а заодно отомстим за твою племянницу!

Старая матушка тихо согласилась, её глаза горели ненавистью:

— Я запомню.

Прошло полмесяца, весенние юбки исчезли, и наступило начало лета с ярким солнцем и жаркой погодой.

После того как Цзян Лоюй почтительно поприветствовал принцессу Лиян, он медленно шёл по галерее, держа в руках складной веер. Он взглянул на Цзян Хуэй, которая недавно была освобождена от домашнего ареста и наконец стала вести себя скромно, на его губах появилась холодная улыбка, а взгляд перешёл на молчаливого Бай Миньюя, стоявшего рядом. Он тихо сказал:

— Скоро наступит праздник цветов, и в усадьбе, несомненно, пошьют новую одежду.

Бай Миньюй не ответил, лишь спокойно посмотрел на него, его чистый взгляд скользнул по их соединённым рукам, а затем перешёл на цветущее абрикосовое дерево у галереи.

— Миньюй, ты тоже давно не менял одежду.

Цзян Лоюй знал, что он привык молчать, и не стал ждать ответа. Он лишь слегка потряс их соединённые руки и тихо засмеялся:

— Я знаю, что госпожа Чжэнь скупа и, несомненно, снова заберёт твою парчу. Поэтому я отдам тебе свою парчу, как насчёт этого?

На этот раз, когда он повернулся, то увидел, как человек рядом медленно покачал головой.

Увидев это, Цзян Лоюй удивился и спросил:

— Почему нет?

Бай Миньюй посмотрел на него, а затем поспешно опустил голову, словно боясь смотреть

дальше. Его взгляд снова упал на абрикосовое дерево за галереей, и он тихо ответил:

— ...На тебе она смотрится лучше.

— Что?

Цзян Люй удивился, затем посмотрел на его бледное лицо с уродливым шрамом, скрытое в тени галереи. Его взгляд смягчился, и голос стал тише:

— Мы все одинаковы, что тут может быть лучше или хуже.

<http://bllate.org/book/17692/1651030>